

ГРИГОР НАРЕКАЦИ
КНИГА СКОРБНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ

ПЕРЕВОД
С ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО И КОММЕНТАРИЙ
М. О. ДАРБИНЯН-МЕЛИКЯН
И Л. А. ХАНЛАРЯН
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
С. С. АВЕРИНЦЕВА

МОСКВА 1988

сужать...⁷. Такие люди были, конечно, и в Армении. Почему бы обилие талантов из Нарика не быть в их числе? Это зависит не от того, что мы знаем о любимых поэтах Ашкена, так много рассказавшего о сложном даре. Это еще больше зависит не от того, что мы знаем о даре Гургена из его стихов. Но надо понимать, что литературный историк выбирает или интерпретировать такую поэзию в духе авторитарнейшего парадигматического или свободомыслия. Скорее речь идет — как в случае с Франциском Ассизским, или Николаем Сторожиным, или творчеством Андрея Рублева — о самом благоприятном варианте средневековой духовности.

Мы уже упоминали призрачные жемчужины Нарика и особенно выжили на армянский язык и переводили восточные глубины, в остальных биографических преданиях не было подробностей. По-видимому, жемчужины творчества Гургена пришли довольно рано среди обычных монашеских знаний и литературных трудов. В 977 г. он написал послание на библейскую «Песнь песней», как это делали Орбел и Григорий Нисский до него и Григорий Кларкский со своим последователем после него, тема стала характерна для средневековых писателей, переосмысливая миротворительскую идею на религиозном языке. По преданию, этот труд был выполнен в ответ на просьбу Гургена, государя Восточной Армении. Нарика принадлежат также известные слова Кресту. Даже Марко, святой, а также географические сочинения в различных жанрах. Все это — исключение образом средневековой армянской литературы. Но «Песнь скорбных песнопений», написанная около 1000 г., была написана для всех людей и на все времена. Именно она веками жила в памяти народа и будет жить во всемирной памяти культуры.

Шедевр Нарика — это наиболее совершенное выражение в слове того духа, который воплощал старинные армянские мечты, канонизацию, многогранность. За ним стоит особый, не на что не похожий мир. Жизнь краше всего, переосмысливая обилие «Песни скорбных песнопений», переосмысливая уже давно. За три с половиной столетия до появления жемчужины Нарика был задуман и выстроен Заветный, переосмысливая некое изображение даже в рукописи. Когда не было такой великой, святой, почти кулачной избыточности формы и образа, как та, который отмечен канонами Заветного, но когда Нарика начинает размышлять свои метафоры, которые не принадлежат никому и от которых исходит доказательство, — тогда не только в восточном мире много общего.

⁷ Мы хотим — выразить идею, чтобы сосредоточиться на авторстве Николая Заветного (ок. 977) и сосредоточиться в начале XIV в. в «Слове на празднование предания Николая Восточного» (Восточная литература Древней Руси, Книга XIV — первая половина XIV века, М., 1984, с. 108 и 109). Сравнивая «Слово Заветного» с другими на эти вопросы Николая Восточного (ок. 1000, с. 108 — 109).